

Джери не всегда удавалось повидаться с Нагини, но со временем он заметил, что этот жутковатый «мисс» к нему явно благоволит. Каждый раз, навещая его, он приносил с собой булочки с обеденного стола. Когда Том вскользь упомянул, что его рацион состоит исключительно из крыс, Джери не на шутку расстроился и решил во что бы то ни стало подсластить змее жизнь.

С того памятного дня Том стал ещё более замкнутым и занятым. Он признался, что почти вытянул из своих источников все нужные сведения, и теперь поиски наследия Слизерина — которое он теперь величал не иначе как «Тайной комнатой» — близились к завершению. Том был уверен, что до выпуска из школы непременно найдёт это место.

Джери же не покидало ощущение, что Альфард что-то скрывает от него и Вуди. В последнее время Блэк стал проваливаться в такие глубокие раздумья, что времени, потраченного им на бессмысленное созерцание стен, с лихвой хватило бы на выполнение всех накопившихся долгов по истории магии.

Вот и сейчас, едва коснувшись пером пергамента, Альфард застыл с глуповатой улыбкой на губах, едва не опрокинув чернильницу.

— Альфард Блэк! — Джери, не выдержав, с грохотом отодвинул стул. — А ну приди в себя!

— Хе-хе, милый Дже, ну чего ты кипятишься? — Альфард расплылся в улыбке до ушей. — Неужели ты не чувствуешь, как в воздухе пахнет весной?

Вуди, не глядя, запустил в него подушкой, но промахнулся и угодил прямо в Джери.

— Ой, Джери, прости, я нечаянно, — повинулся Булстрод.

— Ничего страшного, — Джери недобро прищурился и в следующее мгновение с размаху вlepил подушкой прямо в сияющую физиономию Альфарда.

— Точно в нос! Слизерину пятьдесят очков! — Блэк, зажав ушибленный нос, выглядел абсолютно счастливым.

— Мерлин мой, — Джери приложил ладонь ко лбу. — Фините Инкантатем! Фините! Тебя что, сглазили заклятьем слабоумия?

— Не знаю, — протянул Альфард, и он снова идиотски ухмыльнулся. — Ох, нет-нет... Просто я вдруг понял, что встретил самую чудесную девушку на свете. Кажется, я влюбился.

— Хватит, Аль, я ещё утром почуял неладное, — внезапно подал голос Вуди. — Она из Гриффиндора, верно?

Джери резко обернулся и увидел, как Альфард, густо покраснев, принялся горячо спорить:

— Она совсем не такая, как эти болваны!

— Альфард, нам-то, как твоим друзьям, всё равно, — отрезал Джери. — Но для остальных слизеринцев это станет огромной проблемой.

Блэк его не слышал. Он грезил и лишь бессвязно бормотал под нос:

— Эта её живая улыбка... А как она бьёт по мячу! В тот миг её взгляд был таким решительным. Боги, она же вылитая Валькирия!

Джери лишь покачал головой. Влюблённые люди — существа поистине пугающие; они будто напрочь лишаются рассудка, позволяя чувствам парализовать волю. Он, даже будучи его другом, не мог скрыть презрения к подобной слабости.

— Он просто спятил, — констатировал Вуди, глядя на Альфарда, который повис на перилах трибуны, во все глаза всматриваясь в небо над полем.

Блэк затащил их сюда под предлогом «изучения тактики противника», но на деле его взор был прикован лишь к одной фигуре — Лорел Кармайкл. Эта загонщица из Гриффиндора была сестрой-близнецом Марджи из Рейвенкло, с которой хорошо общался Роско.

— Я начинаю подозревать, что его опоили Амортенцией, — проворчал Джери, сложив руки на груди. Ему совершенно не улыбалось торчать под палящим солнцем, созерцая, как его лучший друг изображает восторженного идиота.

— Эй, Альфард! — раздался звонкий девичий голос прямо над их головами.

Джери поднял взгляд и увидел золотоволосую девушку. Она виртуозно заложила крутой вираж на метле и плавно опустилась прямо перед ними.

«Красивая, яркая, открытая», — машинально отметил про себя Джери. Остальные игроки тоже начали приземляться неподалёку. Лорел пару раз взмахнула битой:

— Ну всё, на сегодня тренировка окончена.

— А, Лорел... — Альфард мгновенно залился краской. — Отлично летала.

— Спасибо, — она спрыгнула с метлы. — Но учти, в следующем матче мы противники. Пощады не жди!

Она и впрямь напоминала Валькирию. Джери и Вуди переглянулись, не зная, что и сказать. Альфард же пытался вести непринуждённую беседу, но быстро запутался в собственных словах и окончательно ступался. Это было настолько жалкое зрелище, что Джери, устав краснеть за друга, поспешил увести его обратно в замок.

— Знаете что? В тот момент я чувствовал себя голым соплохвостом, — услышал Джери сокрушённый голос Альфарда уже в темноте спальни.

— Ты просто слишком разнервничался, — зевнул Джери, не желая продолжать этот разговор. Блэку нужно было разобраться в себе самому. Из угла комнаты уже доносился раскатистый храп Вуди, и Джери вскоре тоже провалился в сон.

В последнее время жизнь казалась почти идеальной — если не считать любовных терзаний Альфарда. Джери больше не приходилось опасаться выходов гриффиндорцев во главе с Уизли. Почти всё свободное время он проводил в оранжереях, пытаясь подтянуть травологию, к которой не имел ни малейшего таланта. Профессор Бири, по совету других преподавателей, разрешил этому «почти отличнику» возиться с растениями в неурочное время.

— Привет, — Джери только успел снять защитные наушники, как услышал робкое приветствие. От неожиданности он чуть не выронил перчатки.

Перед ним стояла девочка с двумя длинными косами. Она густо покраснела и опустила голову, пряча лицо за громоздкими очками в роговой оправе.

— Джери, это моя ученица, — пояснил подошедший профессор Бири. — Моанлин Ма Тейлор заходит сюда четыре раза в неделю, чтобы помочь мне присмотреть за моими малютками.

Джери был в хороших отношениях с профессором. Бири было всего двадцать три года — талантливый, весёлый, разве что его привычка называть сорняки «малютками» порой пробирала до дрожи.

— Вот как, — Джери кивнул нервной девочке. — Будем знакомы.

Ма Тейлор вскрикнула и отвесила такой резкий поклон, что едва не боднула Джери головой.

— Про... старшекурсник Джери! — Джери вдруг вспомнил её: это была та самая девочка, которая не переставая рыдала на церемонии распределения.

Когда Бири ушёл, они разошлись по разным углам оранжереи. Джери углубился в учебник, стараясь в точности следовать инструкциям по сбору и поливу, но кожей чувствовал на себе чей-то пристальный, обжигающий взгляд.

В конце концов он поднял голову и мягко спросил:

— Мисс Тейлор, что-то случилось?

Моанлин тут же замотала головой:

— Н-нет... простите, ничего.

Джери всерьёз опасался, что если она продолжит в том же духе, то попросту откусит себе язык, поэтому лишь сухо кивнул и вернулся к своим «малюткам».

Когда он, вконец измотанный, вернулся в гостиную, Альфард с маниакальным упорством полировал свою метлу. Джери готов был поклясться, что древко вздрагивало при каждом его прикосновении.

— Удачи на матче, Аль, — бросил он.

Зелёный газон стадиона всегда казался Джери какой-то декорацией. Высокие кольца застыли на уровне трибун, расцвеченных серебром и изумрудом. Ему удалось занять место в самом центре. Он сжимал в руках шарф, пытаясь подражать гриффиндорцам в их воплях и размахивании флагами, но быстро понял, насколько глупо это выглядит со стороны.

Когда команды поднялись в воздух, стадион взорвался.

— Игра началась! — проревел комментатор Джонсон Бен, неистово размахивая руками. — Мяч у Гриффиндора! Капитан Эрл пасует охотнику Галу... О, перехват! Загонщик Ким! Блестящий удар! Надеюсь, мистеру Лудиану не раздробили нос, вот это накал!

Джери взял у Вуди бинокль. Альфард парил в самой вышине, высматривая добычу.

— Надеюсь, он ищет Снитч, а не свою Валькирию, — нервно хмыкнул Булстрод.

— Должен признать, у Гриффиндора в этом году загонщики — просто звери! Лорел отбивает бладжер... Ох, чуть-чуть не успела, Уизли на воротах великолепен! Лорел пытается исправить ошибку, летит на перехват... Боже, какая силища! Бладжер прошивает оборону Слизерина! Жаль, за это не дают очков! — Джонсон Бен едва не захлебнулся восторгом, прежде чем его заглушил свист слизеринских трибун. — Шучу, шучу!

Уизли, огненно-рыжий в своей алой форме, носился перед кольцами как безумный метеор. Для вратаря он вёл себя вызывающе активно.

Вдруг в линзах бинокля Джери мелькнул золотой блик.

— Ловцы пошли на сближение! Снитч обнаружен! — заорал Бен.

Альфард камнем рухнул вниз, прошивая пространство стадиона подобно стреле. Ловец Гриффиндора Хайкин зашёл с фланга, и на крутом повороте они едва не столкнулись. Элейн Паркинсон спикировала чуть ниже, прикрывая Альфарда; взмахнув битой, она на лету отбила летевший в него бладжер. Чугунный шар впечатался в землю, вырвав клочок дерна, и свечой ушёл вверх, прямо на гриффиндорского ловца. Но тут Валькирия Альфарда, издав львиный рык, бросилась наперерез и приняла удар на себя.

— Блэк из Слизерина поймал Снитч! Молниеносный финал! Сто пятьдесят — десять в пользу Слизерина! О, кажется, мадам Помфри сейчас понадобится помощь — у Блэка, похоже, сломана рука!

Когда Джери и Вуди пробились к полю, Альфард уже был окружён сокомандниками. Одна его рука безжизненно висела, а второй он победно сжимал золотой мячик. Он скорчил странную гримасу — то ли от триумфа, то ли от невыносимой боли.

— Я поймал его! — выкрикнул он, глядя прямо на подлетевшую Лорел. — Я сделал это!

Лорел отбросила биты в сторону:

— Прости, Альфард. Твоя рука...

— Ерунда! — взревел Блэк на весь стадион. — Лорел, пообещай мне! Сходи со мной на свидание!

«Валькирия» вспыхнула, как маков цвет, но тут же подхватила Альфарда под здоровую руку:

— Идёт. Но сначала — в больничное крыло к мадам Помфри!

... Позже Вуди вспоминал, что в тот момент над стадионом повисла такая тишина, что было слышно, как все разом затаили дыхание. Он посмотрел на Джери — тот стоял чернее тучи, и Вуди понял, что сам выглядит не лучше.

— Джери, ты чего? — Роско помахал рукой у него перед глазами. Джери лишь закрыл лицо ладонями, не в силах вымолвить ни слова.

На третий день, едва выписавшись, Альфард получил Громовещатель. Увидев письмо, он бросился вон из Большого зала, бросив на Дугласа Лестрейнджа полный обиды взгляд.

— Это моя кузина, невестка Альфарда, — пояснил Дуглас остальным. — Я не мог от неё это скрыть.

—...позорить фамилию Блэков связью с гриффиндорской полукровкой!.. Твой брат вернётся на Рождество из Германии, он из тебя всю дурь выбьет!..

Пронзительный женский голос, дрожащий от ярости, разносился по всему залу. Слизеринцы кривились в презрении или сочувственно вздыхали. Со стороны Гриффиндора Джери заметил Уизли, который что-то жарко нашептывал Лорел, с тревогой поглядывая на выход.

Вскоре вернулся Альфард — потрёпанный, но не сломленный. Он послал Лорел воздушный поцелуй и крикнул:

— Жду тебя после обеда у озера! — Подумав, он галантно поклонился: — Моя королева.

Выглядело это комично, но гриффиндорцы вдруг взорвались одобрительными криками, а кто-то даже выкрикнул: «Чёрный рыцарь!». Джери понял, что волновался зря. Дуглас ещё какое-то время сидел с мрачным видом, а затем молча покинул стол.

— И стоило так убиваться? — Том захлопнул книгу и вернул её на полку. — Это его выбор. Никто не вправе ему мешать.

— Знаю я, но всё же...

— Никаких «но». У тебя и без Блэка дел по горло. Во вторник — вечер в клубе Слизнорта, в четверг пойдёшь со мной в Запретный лес.

— В... Запретный лес?! — Джери вытаращился на Тома. — Вы что, все с ума посходили? Том, неужели и тебе весна в голову ударила?

Том усмехнулся и, бесцеремонно прижав голову Джери к столу, взлохматил его волосы:

— Глупый малец. Ты что, из-за этого Блэка совсем рассудок потерял?

<http://bllate.org/book/17408/1664342>